

Глобальное управление и гражданское общество

Гайнутдинова Л. А.,

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

В статье анализируются рамки демократического глобального управления, которые определяют роль глобального гражданского общества в качестве альтернативы рыночно управляемой глобализации. С этой целью рассматриваются основные теории международной политической экономики: теория гегемонистской стабильности, теория сложной взаимозависимости, новый мультилатерализм, а также сравниваются их подходы к потенциальным возможностям усиления роли гражданского общества в системе глобального управления.

Для создания необходимых рамок демократического глобального управления в XXI веке глобальные и национальные гражданские общества должны вступить в более интенсивное синергетическое взаимодействие с отдельными национальными государствами и международными организациями. Поэтому в статье ставится задача определить роль глобального гражданского общества в проекте мирового демократического управления в качестве альтернативы рыночно управляемой глобализации и рассмотреть основные теории международной политической экономики, сравнив их подходы к потенциальным возможностям гражданского общества в системе глобального управления.

В статье делается вывод, что, исходя из определения возможностей расширения роли гражданского общества в глобальном управлении, теория сложной взаимозависимости и новый мультилатерализм предлагают наиболее подходящие теоретические рамки для исследования вклада гражданского общества в снятии напряженности, порождаемой глобализацией. Можно говорить о расширении роли гражданского общества в глобальном управлении, так как расширяющееся присутствие социальных движений и негосударственных организаций на глобальной сцене стало заметным благодаря их деятельности в сферах предоставления услуг, образования, защиты прав, которые способствуют развитию системы глобальной кооперации.

Ключові слова: гражданское общество; глобальное гражданское общество; глобализация; глобальное управление; теория гегемонистской стабильности; теория сложной взаимозависимости; новый мультилатерализм

Global government and civil society

Gaynutdinova L. A., Herzen State Pedagogical University of Russia

In this article the frames of democratic global government, which determine the role of a global civil society as an alternative of market-driven globalization, are being analyzed. With this intention the main theories of international political economy – hegemonic stability theory, complex interdependence theory, new multilateralism, and also the comparison of the approaches to the potential possibilities of strengthening of the role of civil society in the system of global government are being examined.

In order to create the necessary framework for democratic global governance in the twenty-first century, global and national civil societies must enter into more intensive synergies with individual national states and international organizations. Therefore, the article aims to define the role of global civil society in the project of global democratic governance as an alternative to market-driven globalization and to consider the main theories of international political economy by comparing their approaches to the potential opportunities of civil society in the global governance system.

The article concludes that, based on the definition of opportunities for expanding the role of civil society in global governance, the theory of complex interdependence and the new multilateralism offer the most appropriate theoretical framework for examining the contribution of civil society in removing the tensions generated by globalization. One can talk about the expansion of the role of civil society in global governance, as the growing presence of social movements and non-governmental organizations on the global scene has become visible due to their activities in the areas of services, education, and protection of rights that contribute to the development of a global cooperative system.

Keywords: Civil Society; Global Civil Society; Globalization; global government; Complex interdependence Theory; Hegemonic stability Theory; New multilateralism

Глобальне управління і громадянське суспільство

Гайнутдінова Л. О., Російський державний педагогічний університет ім. О. І. Герцена

У статті аналізуються рамки демократичного глобального управління, які визначають роль глобального громадянського суспільства в якості альтернативи ринково керованої глобалізації. З цією метою розглядаються основні теорії міжнародної політичної економії: теорія гегемоністської стабільності, теорія складної взаємозалежності, новий мультилатералізм, а також порівнюються їх підходи до потенційних можливостей посилення ролі громадянського суспільства в системі глобального управління.

Для створення необхідних рамок демократичного глобального управління в XXI столітті глобальні та національні цивільні суспільства повинні вступити в більш інтенсивну синергетичну взаємодію з окремими національними державами і міжнародними організаціями. Тому в статті ставиться завдання визначити роль глобального громадянського суспільства в проекті світового демократичного врядування в якості альтернативи ринково керованої глобалізації і розглянути основні теорії міжнародної політичної економії, порівнявши їх підходи до потенційних можливостей громадянського суспільства в системі глобального управління.

У статті робиться висновок, що, виходячи з визначення можливостей розширення ролі громадянського суспільства в глобальному управлінні, теорія складної взаємозалежності і новий мультилатералізм пропонують найбільш підходящі теоретичні рамки для дослідження вкладу громадянського суспільства в знятті напруги, яку породжує глобалізація. Можна говорити про розширення ролі громадянського суспільства в глобальному управлінні, оскільки присутність соціальних рухів і недержавних організацій (що розширюється) на глобальній сцені стала помітною завдяки їх діяльності в сферах надання послуг, освіти, захисту прав, які сприяють розвитку системи глобальної кооперації.

Ключевые слова: громадянське суспільство; глобальне громадянське суспільство; глобалізація; глобальне управління; теорія гегемоністської стабільності; теорія складної взаємозалежності; новий мультилатералізм

Постановка проблеми.

До недавнього времени практически единогласным мнением, поддерживаемым аналитиками основных течений в различных областях социальных наук, считалось, что глобализация – это неизбежный процесс, возглавляемый рыночно ориентированными силами и приводящий к повышению интеграции политической, социальной, экономической и культурной активности на национальном уровне. Те, кто настаивали на приоритете глобализации, утверждали, что в процессе глобализации предпочтение отдается законам экономики, поэтому возникшие в результате этого неизбежные краткосрочные социальные издержки в дальнейшем приведут к положительным результатам для всего человечества. Учитывая эту перспективу, вмешательство любых чуждых рынку сил в управление повысят стоимость краткосрочных издержек, необходимо возникающих в процессе ограждения экономики от политического вмешательства. Для тех же, кто скептически относился к долгосрочной выгоде от результатов глобализации и сомневался в краткосрочности ее негативного влияния на экономический рост и социальное благополучие, глобализация на самом деле являлась процессом, требующим очень больших затрат. Такой скептицизм до сих пор основан на теоретических кон-

цептах, историческом анализе и экспериментах в политике, которые сегодня могут обеспечить базу для развития альтернативной политической и экономической стратегии глобализации.

Анализ исследований и публикаций.

По мнению исследователя процессов глобализации Й. Зонинзайна [16, р.39], глобализация – это непрекращающийся и неуправляемый процесс, ставший результатом действия гегемонистской экономической политики и глобальных политических структур, сложившихся за последние десятилетия прошлого века. Он утверждает, что именно глобальное гражданское общество становится одним из ключевых элементов, являющихся источником информации для любых теоретических рамок таких политических подходов, которые альтернативны как глобализации, ведомой рыночными приоритетами, так и стихийной глобализации. Другой исследователь Э. Геллнер [3, р. 174] пишет, что любой проект глобального гражданского общества должен быть частью социальной базы мирового правительства. Однако, пока реальные механизмы для внедрения таких проектов находятся в зачаточном состоянии. Поэтому до недавнего времени научная литература по международным отношениям фокусировалась в основном на идее мирового управления, а не мирового правительства. Дж. Розенау [12, р. 4] определял, что обе

идеи: и правительство, и управление «относятся к целеориентированным действиям в рамках системы правил. Но, если правительство предлагает действия, которые имеют в основе формальную власть и полицейские силы, для того чтобы укрепить надлежащим образом обоснованные политические стратегии, то управление относится к формам действий, основанных на общих целях, которые могут происходить или не происходить из законодательно закрепленных и юридически прописанных обязанностей, и которые не обязательно основываются на политических силах, для того, чтобы переломить сопротивление несогласных и достичь согласия». Л. Горденкер и Т. Вайс [7, р. 17] определяли глобальное управление как попытки привнести более упорядоченные и четкие реакции на социальные и политические результаты, которые выходят за пределы возможностей отдельных государств. Это предполагало отсутствие централизованной власти и необходимость сотрудничества или кооперации между правительствами и теми, кто хочет поддерживать общественные практики на благо достижения глобальных целей. По мнению М.-К. Смутс [13], вершиной концепции глобального управления стало то, что она основана на приоритете взаимодействия многообразия государственных и негосударственных акторов и их координации, которая приводит к высокой степени демократизации на многостороннем уровне.

Цель исследования.

Для создания необходимых рамок демократического глобального управления в XXI веке глобальные и национальные гражданские общества должны вступить в более интенсивное синергетическое взаимодействие с отдельными национальными государствами и международными организациями. Поэтому стоит определить роль глобального гражданского общества в проекте мирового демократического управления в качестве альтернативы рыночно управляемой глобализации и рассмотреть основные теории международной политической экономии, сравнив их подходы к потенциальным возможностям гражданского общества в системе глобального управления.

Изложение основного материала.

Теория гегемонистской стабильности (ТГС). Теория гегемонистской стабильности исследует политические условия и факторы, необходимые для открытой, либеральной и стабильной международной экономики. Можно выделить ряд вариантов, предлагаемых различными авторами, касающихся числа и характеристик незави-

симых факторов, используемых для обоснования либеральной международной экономики [9; 10]. Прежде всего, существует консенсус по поводу абсолютной необходимости иерархического распределения власти между национальными государствами. Гегемонистская нация с властными ресурсами в военной, экономической и политической сферах, которые значительно превосходят имеющиеся у нации (наций), следующей за ней в качестве союзника, приверженного либерализму, представляет собой необходимое условие. Такой властный разрыв необходим для того чтобы лидирующая нация могла нести расходы на свое лидерство. Эти расходы вытекают как из военной и политической приверженности лидерству, так и экономических, и социальных обязательств, связанных с приверженностью к сохранению открытых и гибких рынков, особенно в периоды экономических спадов, и выделении менее богатой нации кредитов в моменты возрастающей финансовой нестабильности. Если не существует значительного разрыва в ресурсах между лидером и его последователями, менее мощные нации не могут быть уверены, что соотношение прибыли и затрат в результате разделения своих рынков с лидирующей нацией будет представлять для них лучшую международную экономическую стратегию.

Вторым фактором является общий интерес у сильных последователей в преимуществах от открытой международной экономики. Для того чтобы продолжать игру с положительной суммой в международной свободной торговле, необходимо сохранять определенный минимум стран с большим внутренним рынком, желающих разделить затраты на постоянное приспособление к рынку. В ТГС общие интересы в экономической либерализации необходимы для сохранения открытой международной экономики, но это фактор второго порядка. Успешная координация между богатыми либеральными национальными государствами всегда требует инициативы и передачи ресурсов от лидера.

Третий фактор – это приверженность гегемонистской нации ценностям либерализма в экономической и политической сферах и связанная с этим политическая готовность быть лидером в реализации на практике принципов открытой международной экономики. Гегемонистская нация должна быть привержена рынку и соответствующему ему механизму ценообразования как на национальном, так и на международном уровне, и рекрутировать значительное число богатых национальных государств, желающих разделить затра-

ты и преимущества открытых и поэтому больших международных рынков. Существует разница в масштабе и объеме государственной интервенции в различных либеральных государствах в соответствии с их национальными политическими предпочтениями к сильной или слабой социальной и экономической политике. Однако, степень этих вариаций обусловлена необходимостью сохранения рынка как главного механизма распределения ресурсов, обеспечивая тем самым максимальную экономическую эффективность и оптимальный рост. Децентрализованная частная экономика также является основной гарантией либерального политического режима, ведущего к устойчивой индивидуальной свободе и равенству возможностей для приверженных ей индивидуумов.

Четвертым фактором, обсуждаемым некоторыми авторами, заинтересованными в исследовании ценности ТГС, является природа политических систем и политических коалиций, возможных в гегемонистской нации. С. Стрендж [14], например, считает, что в определенных условиях система сдержек и противовесов, которая характеризует политическую систему США, обусловила применение соответствующих политических практик во внешнеэкономической деятельности, и в дополнение к этому настаивает на том, что внутренние политические коалиции могут привести к контрпродуктивным результатам. Другие авторы [6] считают, что внутриполитические факторы в гегемонистской нации могут сыграть главную роль в формировании условий, определяющих результаты внешнеэкономической политики.

Несмотря на то, что отход от строгой интерпретации с позиций реализма может дать некоторый простор для инкорпорирования гражданского общества в процесс выработки внешней политики, в целом заметно, что в рамках ТГС глобальному гражданскому обществу остается мало места. Либеральный компонент национальной политики гегемона плюс требуемая общность с менее сильными нациями вокруг либеральных ценностей предполагает, что воспроизводство активного гражданского общества внутри каждой из наций, вовлеченной в либеральную международную экономику, должно стать мишенью для гегемонистского определения политики. Этого, однако, не происходит. Уходящая своими корнями в политический реализм в теории международных отношений ТГС подчеркивает, что и сотрудничество, и конфликты между национальными государствами являются главным проявлением международной

политической экономии. Однако, ТГС не проводит детального исследования политических процессов, приведших к предпочтениям гегемонистской силы: и хотя роль гражданского общества в создании либерального порядка не отрицается, она и не раскрывается.

Теория сложной взаимозависимости (ТСВ). Относительный экономический спад в США с конца 1960-х годов привел некоторых авторов [10; 11] к необходимости переформулировать реалистичный подход к международным экономическим отношениям путем введения компонента ресурсов мягкой силы в функционирование структуры международного распределения власти. Теория сложной взаимозависимости (ТСВ) разделяет с теорией гегемонистской стабильности (ТГС) всеобъемлющую тревогу по поводу анархии в системе взаимодействия суверенных национальных государств. Присутствие гегемонистских сил все еще необходимо для воспроизводства либеральной международной экономики, однако, благодаря возрастающей взаимозависимости и диффузии власти, пространство, где лидерские способности должны быть применены, теперь имеет дополнительные измерения.

Взаимозависимость между национальными государствами и диффузия власти сами по себе являются продуктами успешной реализации на практике принципов либеральной международной экономики. Задача, однако, состоит в том, чтобы изменить природу властных ресурсов, которыми манипулирует гегемонистская сила. Взаимозависимость между функционированием национальных экономик, а также взаимозависимость в условиях окружающей среды, состояние здоровья, миграционные потоки, пересекающие земной шар, наряду с другими аспектами порождают абсолютную необходимость в координации национальных политик. Диффузия власти внутри системы национальных государств, являющаяся результатом включения значительного числа наций, способных серьезно влиять на экономические, политические и военные процессы, и вне системы национальных государств, возникающая благодаря присутствию транснациональных корпораций, организованной преступности, международных НГО, новых социальных движений, международных политических коалиций, религиозных организаций и др., еще больше меняет сферу международной политики и усиливает необходимость в еще более широкой координации политических процессов и игроков за пределами национальных государств.

В рамках этой измененной арены международной политики государство-лидер, в данном случае Соединенные Штаты, должно прибегнуть к ресурсам мягкой силы, связанным помимо прочего с их демократической политической системой, их vibrantной национальной культурой, их успешной университетской системой и их способностью к инновациям в сферах коммуникации, отдыха и личного потребления. В соответствии с ТСВ, относительное снижение ресурсов экономической власти может быть полностью компенсировано за счет мобилизации ресурсов мягкой силы США для развития кооперации между национальными государствами и негосударственными глобальными игроками. В этом случае инициатива международных организаций и других многосторонних форумов в координации повестки дня, в определении правил, норм и процедур принятия решений становится ключевым компонентом в глобальном лидерстве. По мнению Й. Зонинзайна [16, р. 46], для того чтобы это лидерство в ресурсах мягкой силы было успешным, его, конечно, надо применять одновременно с продолжающимся выборочным применением ресурсов жесткой силы, особенно военных. В зависимости от различных характеристик глобальной политической и экономической арены ТГС и ТСВ соответственно меняется и смысл гегемонии и задачи гегемонистской силы. ТСВ отводит важную роль глобальному гражданскому обществу, однако, место, отведенное международным организациям и глобальному гражданскому обществу в ТСВ, связано с гегемонистским подходом, в котором доминирование смешано с кооперацией.

Новый мультилатерализм (многосторонность) (НМ). В противоположность стремлению теории гегемонистской стабильности (ТГС) и теории сложной взаимозависимости (ТСВ) расставить приоритеты в мировом порядке и управлении, а также обосновать рекомендации для исправления его дисфункций, новый мультилатерализм (НМ) оценивает глобальную систему с критической точки зрения. НМ касается того, как возник существующий порядок и какие имеются возможности внести в него изменения [1; 2; 4; 5]. Вместо того чтобы начать свой анализ с признания, что глобальная система представляет собой просто сумму отдельных национальных государств, взаимодействующих внутри анархической структуры, НМ в качестве базовой единицы для анализа берет глобальную структуру в целом. Объектом исследования НМ являются различные формы государственного и мирового порядка, происхождение,

структура и динамика которых различаются во времени. Мировая система и динамика ее развития определяются различными способами производства, социальными структурами накопления и различающейся внутренней и внешней политикой национальных государств. Как подчеркивают Р. Кокс [1] и С. Жиль [4], само государство и формы государственных действий по-разному сложным образом сформированы блоками социальных и политических сил, которые оперируют в рамках, ограниченных данной исторической необходимостью.

Для НМ взаимозависимость и диффузия власти не просто привели к изменениям в выравниванию ресурсов власти гегемонистской структуры, но и радикальным образом изменили мировой порядок. В результате требуются новые исследования для того чтобы понять произошедшее. Межгосударственная система пережила в последние годы процесс перехода от баланса сил и гегемонистской структуры к новой системе, которая, по мнению Р. Кокса [2; р. 9], может быть представлена как «сложный многоуровневый мир, образованный комбинацией макрорегионов (таких как Европейское Сообщество), сохранением многих существующих государств с ограниченным суверенитетом, дезинтеграцией некоторых существующих государств на автономные микрорегионы (Каталония, новые государства северной части Балкан, Квебек, и т. п.), транснациональными фирмами, социальными и религиозными движениями, аналогичными средневековым корпорациям и религиозным орденам, глобальными сетями коммуникаций и все более интегрирующимися технологиями».

В результате транснационализации промышленного и финансового капитала, либерализации национального контроля над потоком капитала и приватизации глобальных рынков капитала, начиная с конца 1960-х годов, национальные государства все больше становились зависимыми от внешних заимствований и уязвимыми для санкций со стороны кредиторов и инвесторов. Изменения в мировом финансовом режиме, ознаменованном коллапсом Бреттон-Вудской системы фиксированных обменных курсов и приватизацией международных рынков денег, привели к растущим политическим и экономическим издержкам и разочарованию иностранных инвесторов в связи с низкими макроэкономическими показателями отдельных стран. Это было связано с возрастающей уязвимостью импортирующих капитал стран, так как изменились потоки ино-

странного капитала и увеличились риски бегства капитала с начала 1970-х годов. Одновременно с этими процессами произошли и серьезные изменения в относительных ценах на энергоносители и капитал, обозначился разрыв в уровнях глобальной экономической активности, ускорения технологического прогресса и роста капиталотдачи новых инвестиций в промышленный сектор. Сетевым результатом этих изменений в социальной структуре накопления для стран, импортирующих капитал, стали возросшее ограничение возможностей их правительств субсидировать внутреннее накопление капитала и развивать перераспределение доходов.

Эти изменения также означали в долгосрочной перспективе снижение влияния национальных гражданских обществ по сравнению с растущим контролем транснациональных корпораций и финансовых институтов над приоритетами политики импортирующих капитал стран. Начиная с конца 1960-х годов, экономическая глобализация и интернационализация государства также представляли собой политику, призванную компенсировать на глобальном уровне неспособность правящих коалиций США мобилизовать внутри страны финансовые ресурсы, необходимые для поддержания экономического роста, противостоять растущей глобальной экономической конкуренции и заплатить цену за свою гегемонию. По мнению Й. Зонинзайна [15, р. 50], этот относительный упадок экономического центра, сопровождаемый одновременным прогрессирующим освобождением глобальной экономики от предшествующих международных и национальных регулирующих структур, создал условия, снижающие способности национальных государств обеспечивать общественные блага, поддерживать экономическую стабильность и решать вопросы социального перераспределения. Все это в свою очередь привело к возникновению широко распространенного чувства социальной обеспокоенности, отсутствия безопасности, этнической и религиозной поляризации, политического упадка и неконтролируемого истощения окружающей среды. Приверженцы теории НМ утверждают, что эти противоречия не могут быть должным образом проанализированы в рамках ТГС и ТСВ. Вместо этого в теории НМ используется подход «снизу вверх» к структурным изменениям мирового порядка и отдается предпочтение интересам менее сильных наций, а также менее сильных этнических, экономических и социальных групп. Так Р. Кокс [2; р. 15]

выделяет следующие ценностные предпочтения НМ: «большее социальное равенство, большая диффузия власти между странами и социальными группами, защита биосферы, модерация (посредничество) и неприменение силы в разрешении конфликтов и взаимопризнание равенства цивилизаций».

Что же касается стратегий мобилизации социальных сил, необходимых для создания новой конфигурации власти в мировой системе, то НМ отдает предпочтение политическому участию на низовом уровне и растущей силе гражданского общества. Углубление демократизации и неиерархического мирового порядка требует реагирования снизу вверх на эксцессы неолиберальной глобализации на всех уровнях организованного общества.

Выводы.

Исходя из определения возможностей расширения роли гражданского общества в глобальном управлении, можно сделать вывод, что ТСВ и НМ предлагают наиболее подходящие теоретические рамки для исследования вклада гражданского общества в снятии напряженности, порождаемой глобализацией. Мы можем говорить о расширении роли гражданского общества в глобальном управлении, так как расширяющееся присутствие социальных движений и негосударственных организаций (НГО) на глобальной сцене стало заметным благодаря их деятельности в сферах предоставления услуг, образования, защиты прав, которые способствуют развитию системы глобальной кооперации. Помимо других аспектов они приняли участие в подготовке проектов резолюций, одобренных крупнейшими конференциями ООН, которые впервые отразили нужды и чаяния простых людей. Занимаясь такими проблемами, как охрана окружающей среды, репродуктивное здоровье, демографическая политика, права человека и права женщин, их действия запустили глобальное гражданское общество на главную сцену мировой политики. Однако, объективная оценка их достижений в целом и влияние на реализацию публичной политики указывает на то, что процесс создания активного глобального гражданского общества находится пока на начальном этапе, особенно в том, что касается кросс-секторального партнерства и взаимодействия между различными сегментами современного общества. Кроме всего прочего, и социальные движения, и НГО должны помнить, что их влияние на процесс глобального управления остается весьма ограниченным, так как им не удастся пока эффективно направлять действия национальных правительств и влиять на распределе-

ние ресурсов, мобилизованных правительствами и многосторонними институтами. Так, например, их влияние на соглашения, принимаемые на международных конференциях, совсем незначительно в процессе глобального управления, потому что они в одиночку или даже в партнерстве с различными структурами политического общества недостаточно активно отслеживают и заставляют правительства и международные организации отчитываться за реализацию на практике резолюций, принимаемых на этих конференциях. Сегодня существуют некоторые предложения по дальнейшей демократизации глобального управления, которые направлены на расширение набора средств и механизмов демократического представительства на глобальном уровне путем мультипликации региональных парламентов, проведения референдумов в глобальном масштабе, создания Ассамблеи народов объединенных наций, реформирования Совета Безопасности ООН, создания расширенного Совета по социальной и экономической безопасности ООН, созыва ежегодного Форума Гражданского Общества и усиления мировой судебной системы, включая реформирование Международного Суда ООН. Конечно, реформа системы ООН необходима, для того чтобы сдвинуть нынешний глобальный порядок в сторону системы космополитической демократии, но пока на глобальном уровне существует «система двойного состояния». С одной стороны, глобальный порядок характеризуется гоббсовским естественным состоянием, где продолжают происходить трансформации как результат политики великих держав, базирующейся

на балансе силы и взаимного страха. Это состояние порождает нестабильность, отсутствие безопасности и уязвимость, являющиеся основными характеристиками существующего глобального порядка. С другой стороны, процесс демократизации, который продолжает существовать наряду с анархией и нестабильностью, также характеризует собой существующий глобальный порядок. Это демократическое состояние является легитимным благодаря согласию большинства членов международного сообщества, которое заинтересовано в сохранении Организации Объединенных Наций, хотя и с явно недостаточной эффективностью ее деятельности. Общепринято считать, что существующие механизмы глобального управления функционируют достаточно слабо, если сравнивать реальные результаты их деятельности с идеальными целями. Однако, стоит отметить, что уже функционирующая система глобальной кооперации и проекты ее реформирования позволяют актерам глобального гражданского общества в определенной степени канализировать свои предложения через экономическое и политическое общества и соотнести их с политикой национальных государств. Поэтому внутренняя демократия и глобальная демократия должны рассматриваться как взаимообусловленные и усиливающие друг друга процессы. Это означает, что гражданское общество будет наиболее эффективным в том случае, когда оно будет действовать одновременно на всех уровнях, где происходит политическое действие: локально, национально и глобально.

REFERENCES

1. Cox, R.W. (1992). Structural Issues of Global Governance: Implications for Europe. *Gramsci, Historical Materialism and International Relations*. S. Gill (Ed.). New York: Cambridge University Press
2. Cox, R.W. (1993). Emerging Trends in Political Economy and International Relations Theory. *The United Nations University Lecture Day*. Norway, August 17.
3. Gellner, E. (1994). *Conditions of Liberty: Civil Society and Its Rivals*. London: Penguin Books.
4. Gill, St.R. (1995). Globalization, Market Civilization, and Disciplinary Neoliberalism. *Millennium*, 24, 399-424.
5. Gill, St.R., & Law, D. (1989). Global Hegemony and the Structural Power of Capital. *International Studies Quarterly*, 33, 475-499.
6. Gilpin, R. (1987). *The Political Economy of International Relations*. Princeton: Princeton University Press.
7. Gordenker, L., & Weiss, T.W. (Eds.). (1996). *NGO, the UN, and Global Governance Boulder*. Colorado: Lynne Rienner.
8. Gordon, D.M. (1978). Up and Down the Long Roller Coaster. US Capitalism in Crisis. Lourdes Beneria (Eds). *New York: Union for Racial Political Economics*, 22-35.
9. Gowa J. Hegemons, IOs, and Markets: The Case of the Substitution Account. (1984). *International Organization*, 38, 661-683.
10. Keohane, R.O. (1984). *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. Princeton: Princeton University Press.
11. Nye, J.S. (1990). *Jr, Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books.
12. Rosenau, J.N. (1992). Governance, Order and Change in World Politics. *Governance without Government: Order and Change in World Politics*. J.N. Rosenau & E.-O. Czempiel (Eds.). Cambridge and New York: Cambridge University Press.

13. Smouts, M.-Cl. (1999). Multilateralism from Below: A Prerequisite for Global Governance. *Sources of Innovation in Multilateralism*. M. Schechter (Ed.). London: Macmillan Press for United Nations University.
14. Strange, S. (1990). *Persistent Myth. Nau Henry R. The Myth of America's Decline: Leading the World Economy into the 1990s*. New York: Oxford University Press.
15. Zoninsein, J. (1999). Global Civil Society and Theories of International Political Economy. *The Revival of Civil Society. Global and Comparative Perspectives*. M.G.Schechter (Ed.). London, MacMillan.

Гайнутдинова Людмила Александровна

Доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии
Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, д.48.

Gainutdinova Lyudmila

Doctor of Political Science, Assoc. Prof., Head of the Department of Political Science
Herzen State Pedagogical University of Russia
48, Moika river emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

Email: lgaynutdinova@list.ru

Цитирование: Гайнутдинова Л. А. Глобальное управление и гражданское общество / Л. А. Гайнутдинова // *Аспекты публичного управления*. – 2018. – Т. 6. – № 3. – С. 48-55.

Citation: Gaynutdinova, L. A. (2018). Globalnoe upravlenie i grazhdanskoe obshchestvo [Global government and civil society]. *Aspects of public administration*, 6 (3), 48-55.

Стаття надійшла / Article arrived: 10.03.2018

Схвалено до друку / Accepted: 15.03.2018